

Видя, что ситуация накаляется, Ляо Цюли, опасаясь, что его мать может пострадать от гнева, тихо сказал тому, кто его обнимал:

— Отпусти, я скоро вернусь к тебе.

Он привел его сюда для свадьбы, а не для ссоры. Видя, как семья Ляо смотрит на Сяо Юя, было ясно, что они не питают к нему особой симпатии. Если он будет продолжать давить, то ситуация станет еще хуже. Ведь они хотели быть вместе всю жизнь, и нельзя было полностью отрезать себя от родственников. Лучше оставить немного места для маневра.

Сяо Юй отпустил его.

Семья окружила Ляо Цюли и увела его в дом, оставив Сяо Юя снаружи, никто не хотел с ним разговаривать.

Ляо Цюли краем глаза заметил того, кого оставили за дверью, и, увидев его одинокий и заброшенный вид, почувствовал некоторую жалость.

Он был младшим в семье, почти тридцать лет его защищали от внешних бурь, и его жизнь была простой, кроме рисования домов, он ничего не делал. Его представления о добре и зле были наивными — даже тот, кто буквально «разорвал» его несколько дней назад, вызывал у него жалость. Он думал, что с детства был отстранен от мира, ни с кем не был близок, а потом даже родители, с которыми он не был близок, умерли, и он остался один в этом мире, его радости и печали некому было разделить. Став Князем-Генералом, он оказался на вершине, где было холодно и одиноко. Все, кто к нему приближались, имели свои скрытые мотивы, и справиться с этим было все сложнее, он жил все более усталым. Может, это и была женская слабость, но они знали друг друга более десяти лет, этого было достаточно, чтобы он почувствовал «жалость».

Перед тем как войти в дом, Ляо Цюли нашел момент, чтобы шепнуть своему второму брату Ляо Юньбу:

— Подойди, не оставляй гостя за дверью.

Второй брат нахмурился, внимательно посмотрел на него, а затем вышел. Они не говорили друг с другом, второй брат просто сделал жест «прошу», и тот последовал за ним.

Родственники не виделись как минимум два года. Сестры знали, что мать хочет поговорить с пятым братом наедине, поэтому, обменявшись несколькими словами, вышли. Как только они ушли, мать встала и обняла голову пятого брата, прижав его к своей груди. Мать и сын молча стояли так, ничего не говоря. С детства было так, если пятый брат сталкивался с несправедливостью, мать, узнав об этом, либо шла разбираться, либо просто обнимала его, чтобы он знал, что, даже если весь мир отвернется от него, у его матери всегда есть место, где он может найти утешение. Не бойся, ничего не бойся.

— Пятый, скажи мне честно, что ты собираешься делать? — Мать, обнимая сына, мягко похлопывала его по спине, прося его высказать все свои обиды, чтобы она могла за него заступиться.

— Мама, все в порядке, я сам справлюсь. — Сын знал, что мать готова пойти на все, и боялся, что она сделает что-то глупое, поэтому успокаивал ее.

— Ты справишься?! Этот мерзавец уже пришел сюда, чтобы объявить о свадьбе, зачем бы он это делал, если бы все было в порядке?! Разве он не пришел сюда, чтобы похвастаться своей победой?!

— ...Мама, это я сказал, что хочу вернуться... — Сын, чтобы не расстраивать мать, солгал ей. — Через пару дней я поеду с ним на север, а в конце года вернемся в Императорскую столицу, и мы все вместе проведем праздник Юаньси, сколько лет мы не собирались вместе...

Ляо Цюли решил, что поедет с Сяо Юем, их проблемы могли решить только они сами, если получится, то получится, если нет, то посторонние не смогут помочь.

— ...Пятый, ты действительно согласен? — Мать, конечно, не верила, с самого начала не было никаких признаков, пятый брат всегда был погружен в свои рисунки, его мысли никогда не касались этого, даже обычных чувств между мужчиной и женщиной у него никогда не было, и вдруг он говорит, что поедет с женщиной, кто бы поверил?!

— Мама, не волнуйтесь, со мной все будет хорошо. Помните, как мой учитель однажды гадал для меня? Главная гексаграмма была «Смирение», а измененная — «Обладание великим». Учитель сказал, что моя жизнь будет полна взлетов и падений, но, к счастью, главная гексаграмма благоприятна, и он пожелал мне следовать судьбе, быть справедливым, не держать зла и доброжелательно относиться ко всем.

Даос Юньцин действительно гадал для Ляо Цюли, и вся семья была там, слышала его слова. Они все считали, что судьба — это что-то очень загадочное, и ее трудно понять. Только Ляо Шисян и четвертый брат, которые с детства изучали фэншуй, поняли скрытый смысл — следовать судьбе и быть справедливым означало, что ему придется пройти через большие страдания. Не держать зла и быть доброжелательным означало, что после всех страданий он не должен будет ненавидеть тех, кто причинил ему боль, а должен будет относиться к ним с добротой. Те, кто не понял, просто не обратили на это внимания, но те, кто понял, почувствовали горечь. Око за око, зло за зло — это естественно для человека, но эта странная гексаграмма предсказывала совершенно противоположное, что было крайне неприятно, и лучше было не принимать это всерьез. Однако даос Юньцин был не обычным человеком, он гадал только для трех людей за всю свою жизнь: для бывшего наследного принца, нынешнего императора династии Цин Сяо Хуана, для Великого наставника наследного принца Юэ Буюня и для Ляо Цюли. Старый мастер не делал этого просто так, каждое его предсказание было точным, и за каждое он терял несколько лет жизни. Первым двум он был должен, поэтому ему пришлось гадать, а для Ляо Цюли он сделал это добровольно, как учитель для ученика, желая ему добра, чтобы он, пройдя через все испытания, мог жить спокойно и без бед.

— ... — Мать считала даоса Юньцина святым, и его слова нельзя было игнорировать, но смысл его слов был не очень утешительным, и она чувствовала себя неловко. Она замолчала, размышляя, стоит ли попытаться поверить в это.

— Мама, все в порядке, я сам разберусь, вы ничего не думайте, послезавтра возвращайтесь с сестрами в Императорскую столицу.

— Ничего не думать?! Завтра этот мерзавец собирается, собирается...

Мать не могла выговорить слово «свадьба», только стиснула зубы.

Однако мать ошиблась, свадьба была не «завтра», а сегодня вечером.

Комендант Хэси был старым другом Сяо Юя, и, кроме того, Князь-Генерал страны, если угодить ему, можно было получить много выгод, поэтому он постарался. Сяо Юй приехал в полдень, а к вечеру все было готово. В назначенное время он пригласил обе стороны, очистил территорию, чтобы никто посторонний не мешал, и дал возможность высказаться.

Конечно, никто не мог насладиться этим пиром. С самого начала все пошло не так — места были расставлены так, что старшие сидели во главе стола, а младшие — внизу. Сяо Юй следовал этому правилу, посадив мать Ляо Цюли во главе, затем второго брата и сестер, а себя и Ляо Цюли — внизу. Однако мать Ляо Цюли, видя, как он постоянно держит ее сына, чувствовала раздражение и захотела пересадить пятого брата рядом с собой. Она только потянула его за руку, как другая рука схватила его, и ни одна из сторон не хотела отпустить!

Что это было?!

Сын, конечно, был больше на стороне матери, он дал знак тому, чтобы тот отпустил, но тот с серьезным лицом не уступал.

В итоге он снова сел на место, шепнул матери пару слов на ухо, и та отпустила, но, раздраженно взмахнув рукавом, вышла из комнаты, отказавшись от еды, и ушла в свою комнату!

Однако у входа ее вежливо остановили солдаты, и она, скрежеща зубами, вернулась, не в силах больше ничего есть.

Сяо Юй тоже молчал, пил вино, съел несколько кусочков еды, затем встал и произнес такую речь:

— Сегодня я пригласил всех родственников сюда, чтобы сообщить одну вещь: я и Цинчжи связали свои судьбы, и никто не сможет нас разлучить в этой жизни!

Слышали? «Сообщить»! Это означало, что все уже решено, вы просто должны знать, а согласны вы или нет, это уже не ваше дело!

Второй брат Ляо не смог сдержаться и ответил:

— Браки заключаются по воле родителей и через сватов, а вы, князь Су, как это понимаете? Во-первых, наши родители не дали согласия, во-вторых, никаких официальных сватов не было, и вы хотите просто так, одним словом, нас отшить? Это что, злоупотребление властью?

<http://bllate.org/book/15507/1377343>